

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационное исследование
БАРОНОВОЙ Маргариты Олеговны на тему «Диалектика
обстоятельств и ценностей в культуре российской эмиграции «второй
волны»», представленное на соискание ученой степени кандидата
культурологии по специальности

5.10.1. Теория и история культуры, искусства

Диссертационное исследование Бароновой М. О. посвящено изучению культурного наследия русских эмигрантов «второй волны» в аксиологическом и экзистенциальном ракурсах.

Актуальность избранной темы.

Тема диссертационного исследования интересная и при этом недостаточно исследованная, этим прежде всего и определяется ее актуальность. Нет сомнения в том, что культура русского зарубежья в целом, являясь неотъемлемой частью русской культуры, заслуживает внимания научного сообщества, и художественная репрезентация «второй волны» заслуживает этого, пожалуй, даже в больше степени, не только потому, что эта самая трагическая страница русской эмиграции, но и потому, что благодаря изучению культуры русского зарубежья воссоздается целостность русской культуры. Изучение культурного наследия людей, вынужденно оказавшихся за пределами родины и поставленных судьбой перед сложным жизненным выбором: вернуться на родину в статусе изменника или, пройдя через депортационные лагеря, начать новую жизнь на «чужбине», но сохранивших при этом внутреннюю связь с родиной, – актуально и в контексте современных социокультурных реалий. Понимание того, что негативный опыт эмигрантов «второй волны» в контексте историко-культурной цикличности важен в современном социокультурном контексте, свидетельствует об исследовательской и личностной зрелости соискателя и повышает степень актуальности избранной темы.

Степень обоснованности научных положений, выводов и заключений, сформулированных в диссертации.

На основании анализа литературы по теме соискатель делает выводы о том, какие проблемные поля интересующей его темы остаются неизученными и совершенно обоснованно выстраивает логику своего исследования в соответствии с этими лакунами, стараясь разрушить не вполне адекватное представление о том, что интересующие его авторы не оставили «заметного следа в культуре XX века» (с.12).

Выбранный автором исследовательский инструментарий позволяет сделать интересные наблюдения относительно художественного пространства, представленного в текстах писателей «второй волны»: автор внимателен к топонимике, выявляет оппозицию (Родина / Чужбина) на которой строится топос многих произведений, обращает внимание на мнемотическое, онирическое пространство; отмечает как реальность, так и абстрактность пространства. Исследование выявило наличие в текстах архетипического образа русской культуры – дороги и его дуалистическую интерпретацию.

Хотелось бы отметить продуктивность и оптимальность подхода соискателя к исследуемой проблематике: творческая рефлексия анализируется в работе как «производная жизненных обстоятельств и нравственных ценностей» (с. 17); а также эвристичность использования понятия «автобиографический хронотоп» в качестве аналитического исследовательского инструмента изучения жизни и творчества представителей российской эмиграции «второй волны». Это понятие позволяет раскрыть сущность внутренних конфликтов как самих авторов, так и их героев. Уделяя внимание анализу художественного пространства и выявляя его смысловые функции, соискатель внимательно анализирует и время, отмечая его континуальность и дискретность, реальность и художественность, абстрактность и конкретность, сиюминутность и эсхатологичность.

Соискатель не просто анализирует специфические черты литературного творчества авторов «второй» волны (что само по себе ценно и интересно), но вписывает их в общий контекст русской литературной традиции, выявляя проблемно-тематические параллели с произведениями Ф. Достоевского и Л. Толстого, подтверждающие тезис о необходимости изучения творчества эмигрантов «второй волны» для воссоздания целостного представления о феномене русской культуры.

Соискателем проанализировано большое количество текстов, причем как художественных, так и мемуарных, публицистических, научно-популярных, что придает диссертационному исследованию релевантность и верифицируемость.

В целом диссертанту удалось, исходя из сформулированной темы исследования, показать сложный диалог жизненных обстоятельств как не зависящих от людей условий их жизни с их (людей) аксиологической ориентацией. Нам импонирует позиция исследователя, внимательного к такой категории, как эмпатия: автор не только выявляет ее в текстах, но и опирается на нее в своем анализе для того, чтобы наиболее адекватно

понимать мотивы поступков, обусловленных выстраданными и вынужденными решениями об эмиграции или невозвращении. Эмпатия создает почву для аналитического баланса: автор удерживается в единственно верной позиции познающего субъекта, никого не оправдывающей и никого не обвиняющей.

Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и заключений, сформулированных в диссертации.

Анализ репрезентации ценностей в художественных текстах авторов русского зарубежья послевоенных лет XX в. позволил соискателю внести свой вклад в науку, состоящий в выявлении особенностей культурного феномена «второй волны» российской эмиграции и определении его значения для отечественного культурного наследия; в изучении литературного наследия малоизвестных писателей (Б. Башилова, С. Максимова, М. Корякова); во введении в научный оборот архивных источников и изданий, ранее неизвестных или малоизвестных в России, представляющих собой уникальный материал творческого наследия писателей и поэтов (титульные листы отдельных изданий представлены в Приложении).

Стараясь учесть весь комплекс социокультурных причин, вызвавших «вторую волну» эмиграции, диссертант считает необходимым внести уточнение в хронологическую классификацию русской эмиграции. Опираясь на идею В. Агеносова, предложившего отнести к авторам «второй волны» писателей ди-пи и послевоенной эмиграции, диссертант предлагает свою, еще более детальную, классификацию, в основание которой им положен, очевидно, принцип социокультурной мотивации, или социокультурной доминанты. В целом, можно признать эту классификацию достойной внимания и высокой оценки, несмотря на то, что в тексте само основание для классификации в 1.2. не сформулировано.

Несомненным достоинством работы можно считать, на наш взгляд, сопоставительный анализ проблемного поля и идейного содержания произведений русских авторов, созданных в одно и то же время на родине («лейтенантская проза») и в эмиграции. Благодаря проведенному сравнению диссертантом были не только выделены такие специфические черты текстов авторов-эмигрантов, как автобиографичность, исповедальность, дуализм образа Родины, антитоталитаристские мотивы, публицистическая декларативность, «иногда доминирующая над правдой искусства» (с. 121), но и были отмечены характерные для русской литературы в целом внимание к внутреннему миру персонажей, психологизм. Безусловно, интересны выводы соискателя о том, что при общности проблемного поля,

представленного оппозициями «жизнь-смерть», «жестокость-милосердие», в прозе писателей-эмигрантов художественный конфликт представлен в экзистенциальном ключе, тогда как в «лейтенантской» прозе – в нравственном.

В своем анализе соискатель обращает внимание на то, что триггером и субстратом художественного творчества русских писателей-эмигрантов «второй волны», определившим его проблемно-тематическое поле (Родина как судьба, нравственный выбор, преодоление страха и др.), трагический пафос и мотивы произведений (покаяние, скитания, неприкаянность) стала их личная экзистенциальная драма.

Интерес в работе представляет анализ генезиса художественной рефлексии писателей «второй волны» российской эмиграции и сопоставление типологических черт первой и третьей волн эмиграции с чертами «второй волны», благодаря которому становится достаточно отчетливой специфика феномена «второй волны» и в персоналистическом, и в художественном плане. В качестве основных факторов, определивших специфику генезиса и культурно-исторической динамики феномена эмиграции «второй волны», соискатель выделяет как «внутреннюю эмиграцию», так и политику власти в СССР в отношении людей, оказавшихся в плену или на оккупированных территориях.

Диссертант выявляет амбивалентность образа Родины в художественных текстах писателей-эмигрантов, проявленную через понятия «Родина» и «Отечество», а также двойственность образа «Чужбины», являющейся, с одной стороны, пространством свободы, а с другой – фактором маргинализации русских эмигрантов.

Ценность результатов, полученных автором, для соответствующей отрасли науки.

Исследуя динамику литературного процесса и анализируя биографические факторы, соискатель вводит в культурологический дискурс новые имена, тексты, проблемные акценты, восполняет лакуны в изучении феномена «второй волны» русской эмиграции.

Практическая значимость, конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации.

Материалы диссертации могут быть использованы при разработке курсов по истории русской культуры, истории русской литературы как в высших, так и в средних учебных заведениях (в том числе в качестве дополнительного материала при подготовке индивидуальных творческих заданий); а также, как отмечает соискатель, при подготовке музейных выставок и экспозиций.

Оценка содержания диссертации и ее завершенности.

Цель, задачи, объект, предмет исследования сформулированы корректно и коррелируют с содержанием диссертации. Вынесенные на защиту положения в диссертации обоснованы, однако представлены в тексте излишне пространно; в этой части работы не хватает лаконичности и четкости формулировок.

Структура и объем диссертации обусловлены целью и задачами исследования и соответствуют логике раскрытия темы. Интересно Приложение, в котором представлены фотокопии раритетного литературного наследия «второй волны» российской эмиграции.

По теме исследования опубликовано 7 научных работ. Основные результаты диссертационного исследования изложены в 5 статьях, опубликованных в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, а также в тезисах выступлений на научных конференциях.

Замечания, дискуссионные положения и спорные вопросы по диссертационному исследованию.

Следует отметить, что соискателем достаточно хорошо изучена рассматриваемая им проблема, в соответствии со своеобразными волнами научного интереса к проблематике. Погруженность соискателя в тему не вызывает сомнения (244 источника), однако, отражая во введении степень разработанности темы, соискатель не указывает в списке литературы имен ряда исследователей, например, О. Морозовой, П. Ковалевского, А. Николюкина, Л. Моисеевой, упомянутых в этом разделе.

Не очень понятно, почему Елизавета Скобцова, Кузьмина-Караваева (мать Мария) и В. Набоков (с. 47-48) отнесены к «незамеченному поколению». Тезис оценочного типа: «Среди тех, кого не вполне заслуженно относили к националистам, были В. Самарин, В. Юрасов, Б. Башилов» (с. 64) нуждается в комментарии, объясняющем оценку автора.

В целом работа отличается хорошим научным стилем, однако иногда в тексте встречаются не вполне корректные в стилистическом отношении фразы, типа «количество лагерей основано на приложении к книге...», вместо «информация/сведения о количестве лагерей основана/ы ...» (с. 34). Или: «При этом люди сопротивлялись, вплоть до совершения самоубийств». (Там же).

Есть в тексте и композиционные недочеты: выводы к главам не выделены в отдельный композиционный элемент, что затрудняет восприятие научного текста соответствующего жанра. Есть замечания к оформлению

фрагментов текста работы: сноски в основном выровнены не по ширине, а по левому краю.

Несмотря на логичность представления материала в целом, в тексте есть некоторые ошибки логического характера: так, фрагмент текста (с. 46) тематически не вполне соответствует 1.1; фрагмент текста с анализом литературы по теме (с. 41-42) целесообразнее было бы представить во Введении. Поскольку 1.1. посвящен «второй волне» эмиграции, то информация о других волнах должна была быть представлена в сопоставительном ключе, и этот принцип в целом выдерживается, однако информация об эскапизме третьей волны (с.53) в тексте дана «сама по себе», без сопоставительного преломления.

Интересный аналитический фрагмент, находящийся в заключительной части, как бы в блоке «выводы», не вполне соотносится с содержанием самой главы (с. 85–86). В тексте 1.2. следовало бы добавить соответствующую информацию, чтобы выводы коррелировали с содержанием главы.

Безусловно, соискатель проделал большую исследовательскую работу, однако не все результаты этой работы отражены в тексте диссертации в соответствующем виде: так, соискателем было собрано немало архивных данных, но в тексте диссертации эта информация, к сожалению, не отражена.

Однако, несмотря на высказанные в отзыве замечания, которые имеют преимущественно рекомендательный характер, отметим, что диссертация представляет собой завершённую научно-исследовательскую работу, написанную на актуальную тему; отличающуюся логикой изложения, соответствующей поставленным исследовательским задачам, и новизной. Научные результаты, полученные соискателем и имеющие значение для развития теории и истории культуры, искусства, представлены соискателем в публикациях общим объемом 3,9 п.л, включающих 5 статей, опубликованных в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней.

Таким образом, диссертационное исследование «Диалектика обстоятельств и ценностей в культуре российской эмиграции “второй волны”» является научно-квалификационной работой, в которой **содержится решение задачи** изучения культуры «второй волны» русской эмиграции через призму жизненных обстоятельств и нравственных ценностей, отраженных в литературных текстах, имеющей значение для развития теории и истории культуры, искусства; соответствует паспорту специальности 5.10.1 Теория и история культуры, искусства в части пунктов

п. 3. Исторические аспекты теории культуры, мировоззренческие и ментальные аспекты теории культуры, п. 6. Культура и цивилизация в их историческом развитии, п. 9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов. Традиции и инновации в истории культуры, п. 13. Механизмы взаимодействия ценностей и норм в культуре и истории, п. 16. Роль культурного и природного наследия в жизнедеятельности общества, п. 18. Культурно-историческая память и культурное наследие, п. 32. Культура и общество. Социокультурная динамика, п. 37. Личность и культура. Индивидуальные ценности. Творческая индивидуальность, п. 71. Пространство и время как категории культуры, п. 93. История повседневности как сфера культурной истории: предмет и подходы к изучению; требованиям пп. 9–11 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в ред. постановлений Правительства Российской Федерации от 30.07.2014 № 723, от 21.04.2016 № 335, от 02.08.2016 № 748, от 29.05.2017 № 650, от 28.08.2017 № 1024, от 01.10.2018 № 1168, от 20.03.2021 № 426, от 11.09.2021 № 1539, 26.09.2022 № 1690, 26.01.2023 № 101, 18.03.2023 № 415; с изм., внесенными Решением Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2014 № АКПИ14-115), а её автор Баронова Маргарита Олеговна заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства.

Официальный оппонент,
кандидат культурологии

Н.В. Николаева
(подпись)

«13» декабря 2023 г.

Сведения об оппоненте:

Николаева Наталья Владимировна, кандидат культурологии (24.00.01. Теория и история культуры), доцент, доцент кафедры русского языка как иностранного в профессиональном обучении, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ), адрес: 119048, Российская Федерация, Москва, улица Усачева, 64, электронная почта: e-mail: nv.nikolaeva@mpgu.ru тел. +7 (499) 246-57-12.

Подпись Н.В. Николаевой

УДОСТОВЕРЯЮ
Зам. начальника
Управления
Делами
А.Б. Никитина